

МЕ
50
013

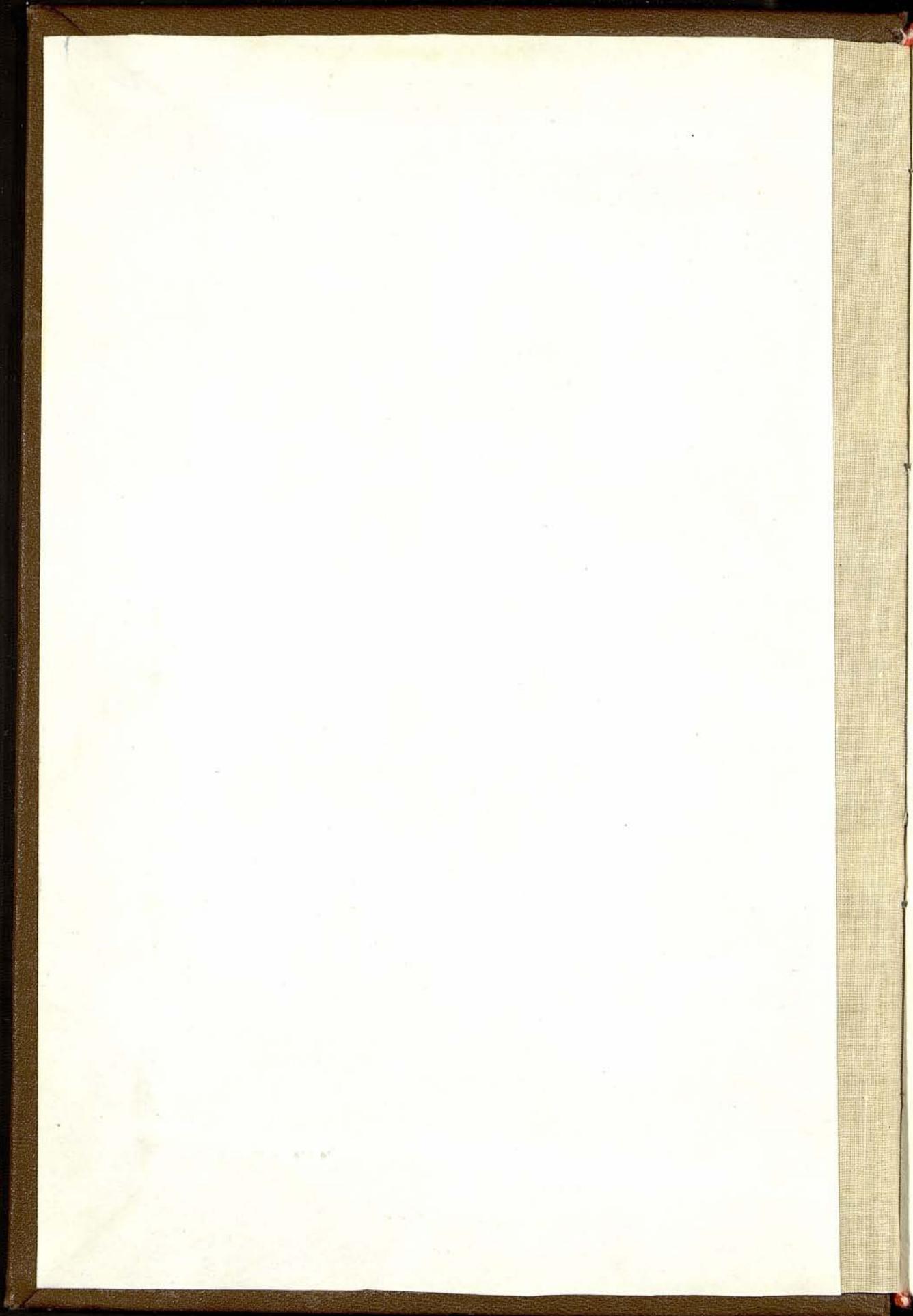
ЮБИЛЕЙНЫЙ ЗЕМСКІЙ СБОРНИКЪ

МЕ
60
Ю.13

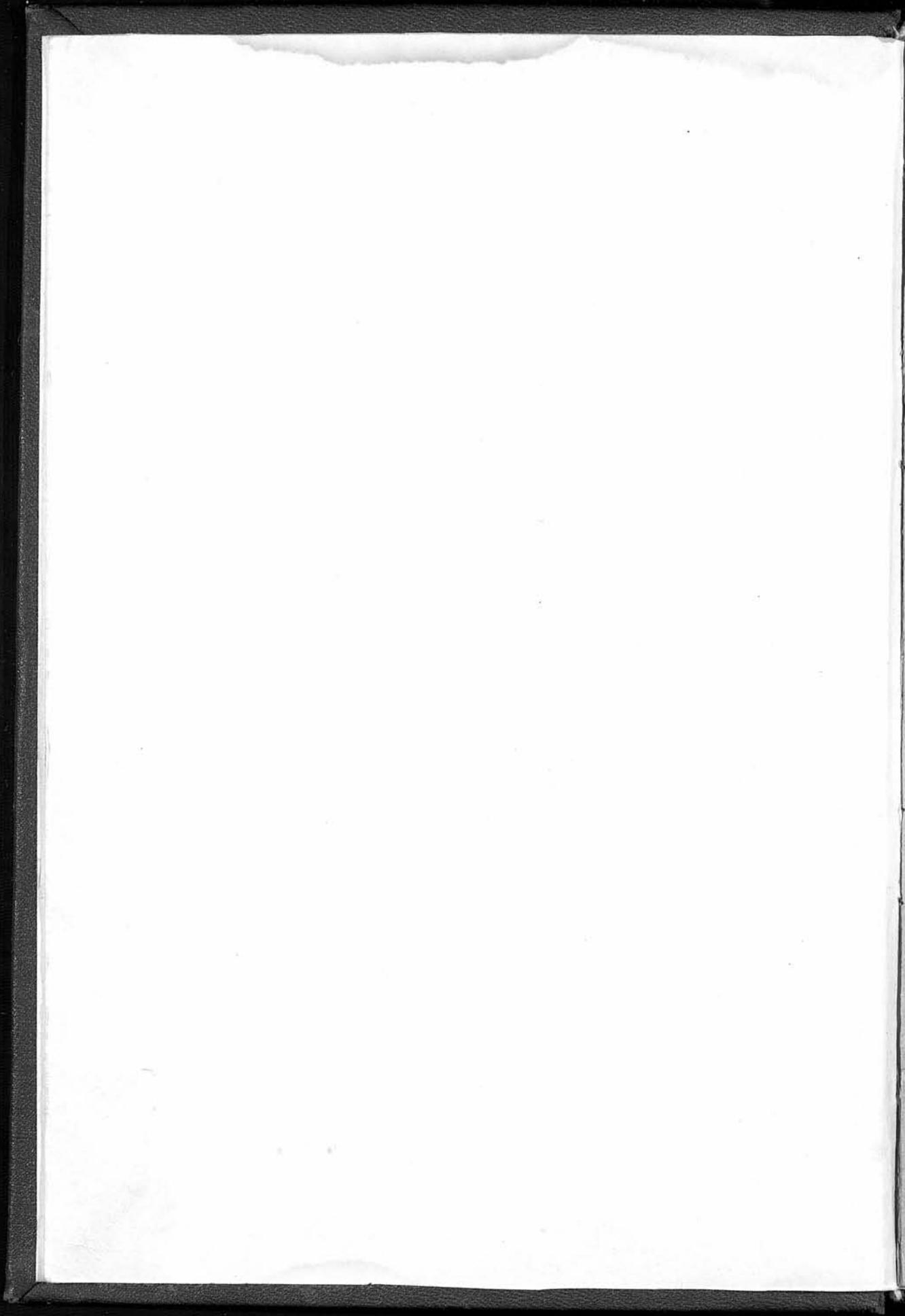
Сбн. 1914

1864-1914

ME
60
Ю 13

74

1864—1914

ЮБИЛЕЙНЫЙ
X
ЗЕМСКІЙ СБОРНИКЪ

Подъ редакціей
Б. Б. Веселовекаго и З. Г. Френкеля

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТЪ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 188018

ИЗДАНИЕ Т-ВА О. Н. ПОПОВОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

Обложка работы художника Н. Герардова.

Тип. Г. Шумахера и Б. Брунера (Спб., Екат. кан., 94).

Оглавленіе.

	Стр.
Вмѣсто предисловія	V
✓ Отъ редакціи	VII
Н. Н. Авиновъ. Главныя черты въ исторіи законодательства о земскихъ учрежденіяхъ	1
✓ Б. Б. Веселовскій. Децентрализація управленія и задачи земства	35
Н. И. Лазаревскій. Земское избирательное право	50
П. П. Гронскій. Теоріи самоуправленія въ русской наукѣ	76
М. М. Могилянскій. 1) Земство и мѣстный судъ. 2) Земство и юридическая помощь населенію	86
А. И. Шингаревъ. Вопросъ объ улучшеніи земскихъ финансовъ	97 ✓
В. Ѳ. Караваевъ. Земскія смѣты и раскладки	155 ✓
И. Н. Калитѣевскій. Земскій Домъ-Музей	180
✓ Л. Д. Брюхатовъ. Значеніе «третьяго элемента» въ жизни земства	186
В. Н. Твердохлѣбовъ. Выдѣленіе городовъ въ самостоятельныя земства	206
К. Рощинъ. Земскія учрежденія и Сенатъ	219
В. Богучарскій. «Земскій Союзъ» конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ XIX вѣка	233
А. А. Кауфманъ. Земская статистика	260
Гр. Павелъ Толстой. Продовольственное дѣло	292
В. Э. Брунстъ. Земская агрономія	323
В. В. Хижняковъ. Земство и кооперація	342
Е. А. Звягинцевъ. Земство и учебное вѣдомство	359
✓ В. И. Чарнолускій. Земство и вѣтшкольное образованіе	370
✓ Б. Б. Веселовскій. Всеобщее обученіе и земство	391
✓ Б. П. Вологдинъ. Земская статистика народнаго образованія	399
З. Г. Френкель. Основной неразрѣшенный вопросъ земской медицины	412
✓ И. И. Петрункевичъ. Ближайшія задачи земства (1879 г.)	429
✓ Кн. Дм. Шаховской. Политическія теченія въ русскомъ земствѣ	437

Портреты земскихъ дѣятелей.

- Кн. А. И. Васильчиковъ — гласный Новгородскаго земства (1865 — 1871 г.г.), авторъ сочиненія „Самоуправленіе“ и др. работъ по земскимъ вопросамъ, оказавшій большое вліяніе на земскую дѣятельность и на земскихъ дѣятелей перваго періода, одинъ изъ инициаторовъ насажденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Россіи 17
- А. М. Унковскій — видный дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ, инициаторъ извѣстнаго адреса, принятаго Тверскимъ дворянствомъ . . . . .

3 февраля 1862 г., авторъ записки о коренномъ преобразованіи дореформеннаго мѣстнаго управленія, гласный Тверскаго земства (60-е годы)	25
А. И. Кошелевъ—выдающійся дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ, авторъ нѣсколькихъ работъ по земскимъ вопросамъ, издатель журнала „Бесѣда“, газеты „Земство“, одинъ изъ руководителей Рязанскаго земства (1865—1883).	41
Ю. Ө. Самаринъ—извѣстный славянофилъ, виднѣйшій дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ, гласный Московскаго земства (1865—1875).	65
П. А. Бакунинъ—одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей земскаго радикальнаго теченія, первый предсѣдатель Новоторжской земской управы, гласный Тверскаго земства (1865—1889).	81
А. А. Бакунинъ—выдающійся земскій работникъ, гласный Тверскаго земства съ 1865 по 1906 г.	105
Д. А. Наумовъ—безсмѣнный предсѣдатель Московской губернской земской управы въ теченіе 1865—1893 г.г.	145
Ю. Скалонъ—предсѣдатель Московской уѣздной земской управы въ 1874—83 г.г., редакторъ газеты „Земство“, виднѣйшій земець-публицистъ	177
Н. Ө. Анненскій—яркій представитель „третьяго элемента“, одинъ изъ создателей земской статистики, выдающійся общественный дѣятель и публицистъ	193
А. Ө. Линдфорсъ—гласный Черниговскаго земства; одинъ изъ наиболѣе активныхъ дѣятелей земскаго конституціоннаго движенія конца 70-хъ годовъ	257
В. И. Орловъ—основоположникъ земской статистики, первый завѣдующій статистическимъ бюро Московскаго земства, организаторъ земскихъ статистическихъ работъ въ рядѣ губерній	265
Гр. П. А. Гейденъ—выдающійся общественный дѣятель, гласный Псковскаго земства (1885—1907 г.г.), президентъ Имп. Вольнаго Экономическаго о-ва, членъ I Государственной Думы	297
П. А. Корсановъ—гласный Тверскаго земства (до 1909 г.), членъ Тверской губ. управы въ 70—80-хъ годахъ; выдающійся земскій работникъ	321
А. П. Батуевъ—яркій представитель молодыхъ земскихъ дѣятелей 90-хъ годовъ, предсѣдатель Вятской губ. управы въ 1894—1896 г.г., вдохновитель широкаго размаха дѣятельности Вятскаго земства въ 90-хъ годахъ	353
Бар. Н. А. Корфъ—извѣстный педагогъ, одинъ изъ создателей земской школы, выдающійся земець-публицистъ, гласный Екатеринославскаго земства (1865—1871 г.г.)	369
А. Н. Поповъ—гласный Новгородскаго (1865—1880) и Смоленскаго (1883—1905) земствъ, предсѣдатель Череповецкой (1865—1871) и Новгородской губ. управы (1871—1880), выдающійся земскій работникъ, членъ I Государственной Думы	393
Е. А. Осиповъ—одинъ изъ главныхъ творцовъ земской медицины, первый завѣдующій санитарнымъ бюро Московскаго губ. земства, авторъ капитальнаго труда „Русская земская медицина“.	409

Двѣ карты распредѣленія земско-медицинской помощи и двѣ диаграммы, относящіяся къ статьѣ З. Г. Френкеля.

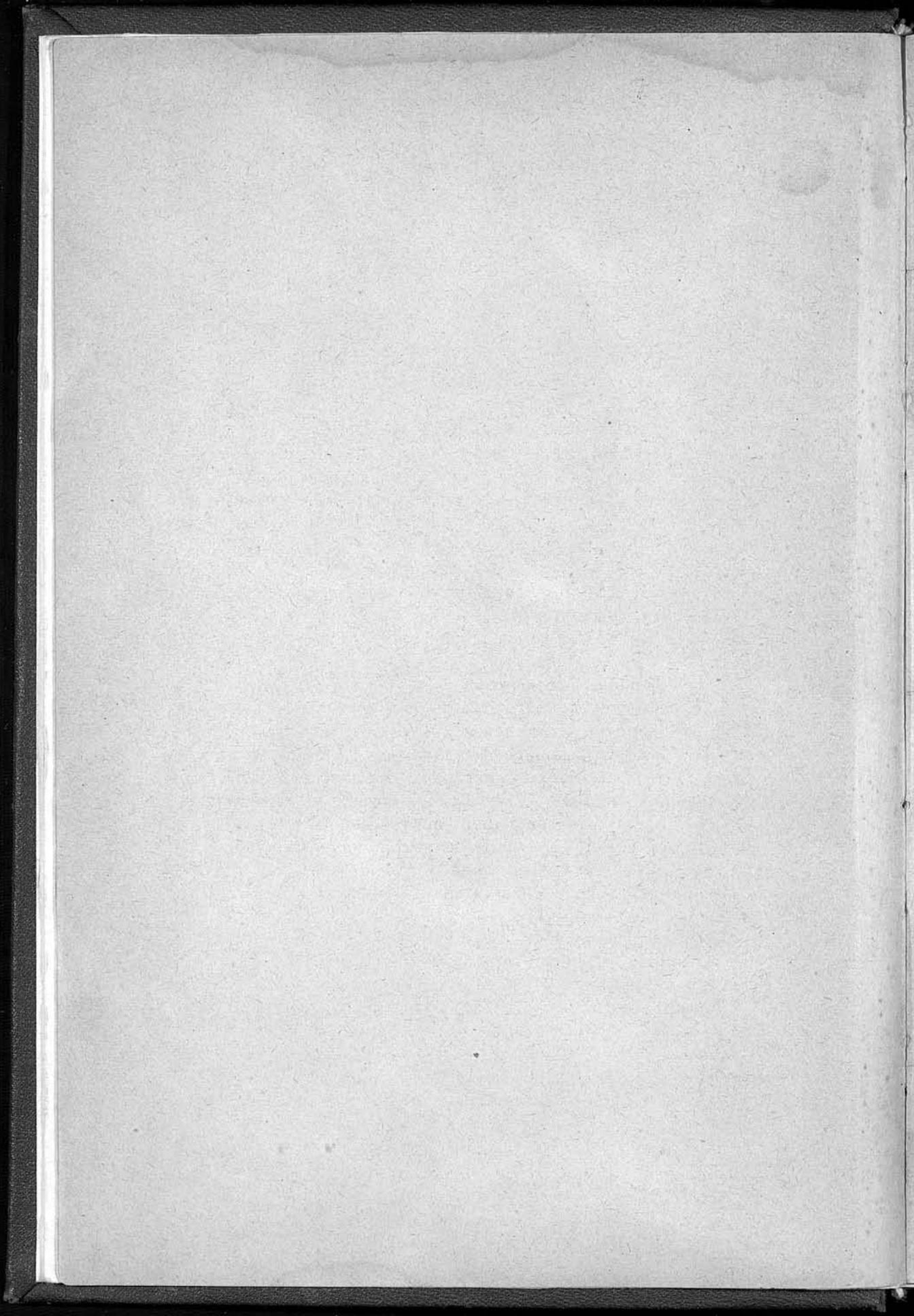
Вмѣсто предисловія.

На исходѣ полувѣковой работы земства чрезвычайно важно подвести основные итоги земской дѣятельности въ цѣломъ и въ отдѣльныхъ областяхъ,—показать недочеты и намѣтить пути и средства для ихъ устраненія.

Настоящій сборникъ не имѣетъ въ виду столь обширную задачу; его цѣлью является лишь очертить рядъ очередныхъ крупныхъ земскихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ жизнью, и дать посильное освѣщеніе ихъ. При этомъ въ силу ограниченности времени, имѣвшагося въ распоряженіи, пришлось отказаться отъ мысли выдвинуть эти вопросы въ сколько-нибудь исчерпывающемъ видѣ и систематично. Пришлось значительно сузить рамки работы и, между прочимъ, отказаться отъ помѣщенія нѣсколькихъ статей по одному и тому же вопросу, освѣщающихъ его съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Такимъ образомъ, развиваемые отдѣльными авторами въ настоящемъ сборникѣ взгляды являются выраженіемъ ихъ собственныхъ убѣжденій, а не взглядами редакціоннаго коллектива. Но при нѣкоторыхъ возможныхъ различіяхъ между участниками сборника во взглядахъ по отдѣльнымъ земскимъ вопросамъ и тѣмъ всѣмъ объединяетъ глубокая любовь къ земскому дѣлу, вѣра въ торжество земскихъ началъ и стремленіе посильно служить земскому дѣлу выясненіемъ большихъ земскихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ земской жизнью.

Развивъ затѣмъ проектъ „земскаго представительства отъ сословій вмѣсто представительства отъ служебныхъ группъ разнаго рода имущественниковъ“, Пазухинъ далѣе довершаетъ картину дворянской политической программы, обнаруживая краешекъ своеобразнаго конституціонализма: послѣ завершения всѣхъ предположенныхъ преобразованій, по его мнѣнію, „государственная власть, безъ всякаго опасенія за спокойствіе и порядокъ, можетъ даровать сословіямъ привилегіи политическаго свойства, привлечь ихъ къ участию въ управленіи страной“ (курсивъ мой. *Д. III.*). Для вѣрности авторъ спѣшитъ прибавить, что равенство сословныхъ правъ—лживая фикція: нормальныя отношенія между сословіями возможны лишь при условіи, что „дворянство станетъ снова служилымъ и вмѣстѣ высшимъ земскимъ сословіемъ“. И въ заключеніе рисуется такая картина:

„Возвративъ себѣ преимущественныя служебныя права, дворянство снова станетъ опорой Престола, снова приобрѣтетъ почетное положеніе, сдѣлавшись той притягательной силой, куда будетъ стремиться все, что выдвигается изъ другихъ сословій силой ума и дарованій. Прекратятся всѣ недоразумѣнія между дворянствомъ и крестьянствомъ, а на элементы безсословной Россіи будетъ наложена узда, которая остановитъ дальнѣйшее развитіе въ нашемъ отечествѣ смуты, хищничества и властолюбивыхъ домогательствъ“.

Дѣло поставлено ясно: съ одной стороны—сословный строй съ искусственно поддерживаемымъ преобладаніемъ дворянства и съ прикрытымъ закрѣпощеніемъ крестьянъ, причемъ историческая власть призывается любовно поступиться долею своего могущества съ довѣреннымъ дворянствомъ, съ другой стороны—„безсословная Россія“ со своими домогательствами на закономѣрное участіе во власти.

Умѣстно ли въ статьѣ о земскихъ политическихъ теченіяхъ изложеніе этой плохо обоснованной записки, готовой принести въ жертву не только демократическое и либеральное, но и все вообще земское дѣло изъ-за искусственной поддержки дворянства? Мы думаемъ, что умѣстно, такъ какъ записка эта, какъ ни уродлива ея аргументація, вѣрно отражаетъ одно изъ теченій дворянской мысли, составляющее противоположность либеральнаго и демократическаго направленія. И печальная полоса безвременья цѣлаго десятилѣтія послѣ 1882 г. часто видѣла торжество этой психологіи въ земскомъ дѣлѣ.

У насъ имѣется одинъ чрезвычайно интересный человѣческій документъ, вышедшій изъ земской среды, съ рѣшительнымъ

протестомъ противъ дворянско-чиновничьей реставраціи, созданной усилями гр. Толстого и Пазухина. Мы говоримъ о напечатанной въ первой книжкѣ сборника „Освобожденіе“ (изд. П. Б. Струве въ Штутгартѣ въ 1903 г.) статьѣ „На поворотѣ“. Принадлежащая перу одного изъ виднѣйшихъ земскихъ дѣятелей, котораго Струве характеризуетъ словами: „отпрыскъ дворянской среды, воспитанной на традиціонныхъ «патріотическихъ» воззрѣніяхъ“, статья эта одушевлена чувствомъ глубочайшаго негодованія и жгучей тревоги при оцѣнкѣ создаваемаго положенія въ результатѣ побѣдоносной по внѣшности реакціи. Съ другой точки зрѣнія характеризуются тѣ начала, которыя рекомендованы Пазухинымъ и явились дѣйствующей пружиной реакціоннаго механизма, и рисуются всѣ его послѣдствія въ государственной и общественной жизни. „Путемъ разныхъ льготъ и денежныхъ пособій прилагается стараніе создать изъ дворянъ какой-то особый классъ охранителей, связанный служебными привилегіями съ правящей бюрократіей и преданный установленному правительственному порядку за денежные вознагражденія изъ государственнаго казначейства“. „Открывается какой-то гнусный торгъ правительственныхъ властей съ подкупленнымъ дворянствомъ“. И автора „самовластіе бюрократической олигархіи“, не находящей отпора въ обществѣ, наводитъ на тѣ же мрачныя мысли, которыя высказывалъ въ XVIII в. кн. Щербатовъ: „Россія повторитъ собою второй примѣръ Византіи, исторіи тысячелѣтняго растленія государства“. Но теперь рисуется возможность и другого выхода. „Значеніе переживаемаго историческаго момента громадно,—теперь или никогда должно обнаружиться, есть ли въ Россіи такія силы, которыя способны внѣдрить безъ потрясеній новыя свободныя начала въ нашъ государственный строй“. . . „Въ противовѣсъ исключительному господству безотвѣтственной бюрократіи нужно сплотить большія общественныя силы, не разрушительныя, но способныя на творческую государственную работу“. И, конечно, выходъ ясенъ: „Необходимо общественное (пока—въ 1902 г.—еще только о б щ е с т в е н н о е! Д. Ш.) представительство“.

Мы только въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтимъ, во что вылились земскія политическія теченія въ тотъ періодъ, когда наконецъ движеніе охватило все русское общество. Въ первой половинѣ 90-хъ годовъ возобновились сѣзды болѣе прогрессивно настроенныхъ земцевъ. Земцы эти группируются вокругъ И. И. Петрункевича, но на сѣздахъ ихъ ставятся на очередь не чисто политическіе вопросы, а очередные вопросы земской жизни, разсматриваемые съ болѣе принципіальной точки зрѣнія. Впрочемъ, и одно политическое выступленіе стоитъ въ связи съ этой органи-

заціей земскихъ силъ. Въ ней обсуждался вопросъ о подачѣ адресовъ отъ земскихъ собраній послѣ восшествія на престолъ императора Николая II, и изъ той же среды вышла и попытка заграничнаго издательства на политическія темы. Одна изъ брошюръ этой серии (С. Мирный. „Земскіе адреса 1894 г. и ихъ политическая программа“) цитируется и запиской гр. Витте въ подтвержденіе устойчивости земской оппозиціи.

Вскорѣ послѣ 1894 г. съѣзды эти прекратились. Въ 1896 г. Д. Н. Шиповъ полагаетъ начало другой организаціи, болѣе официальной и основанной на обслуживаніи еще болѣе узкаго круга земскихъ вопросовъ: собирается съѣздъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, которому, по соглашенію съ министромъ вн. дѣлъ Горемыкинымъ, предполагалось придать постоянный и признанный правительствомъ характеръ.

Послѣ перваго же съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ министерство, повидимому, обезпокоенное нападками „Московскихъ Вѣдомостей“, воспренятствовало осуществленію дальнѣйшихъ. Организація предсѣдателей губернскихъ управъ, хотя и не умерла окончательно, такъ какъ сношенія предсѣдателей съ инициаторомъ дѣла, Д. Н. Шиповымъ, поддерживались по разнымъ случаямъ, но никакого серьезнаго значенія не имѣла до новаго общественнаго оживленія начала 90-хъ годовъ. Въ 1902 г. на основѣ этой организаціи былъ созданъ съѣздъ, объединившій земскія выступления въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ.

Начавшій выходить въ іюлѣ 1902 г. въ Штутгартѣ журналъ „Освобожденіе“ стоялъ въ тѣснѣйшей связи съ возобновленіемъ группировокъ либеральныхъ земскихъ силъ. Изъ этой среды онъ вышелъ и въ свою очередь явился самымъ сильнымъ организующимъ средствомъ для земскаго движенія, которое на этотъ разъ уже неразрывно связано было съ движеніемъ общественнымъ. Исторія отношеній двухъ одновременно существовавшихъ организацій—земцевъ-конституціоналистовъ и общеземскихъ съѣздовъ—не разъ была рассказана.

Земцы-конституціоналисты выдвигали тактическія задачи и систематически вырабатывали свою программу, въ которой оба начала, вылившіяся уже въ постановленіяхъ тверскаго дворянства 1862 г.,—конституціонное и безусловное демократическое,—получили послѣдовательное развитіе. Въ общеземскихъ съѣздахъ по отношенію къ вопросу о конституціи было вначалѣ два теченія: большинство за опредѣленную постановку вопроса о правовомъ строѣ и руководимое Д. Н. Шиповымъ меньшинство, склонявшееся къ славянофильской доктринѣ о нрав-

ственномъ началѣ, опредѣляющемъ отношенія между властью и обществомъ, и отстаивавшее постановку вопроса о представительствѣ въ неопредѣленной редакціи.

Столкновеніе этихъ теченій составило самый драматическій эпизодъ на ноябрьскомъ земскомъ съѣздѣ 1904 г. въ Петербургѣ. Конституціоналисты одержали побѣду 71 голосомъ противъ 27. И. И. Петрункевичъ въ своей рѣчи по этому вопросу требовалъ опредѣленной постановки вопроса о правовыхъ гарантіяхъ. По его мнѣнію, историческое прошлое наше, не знавшее этихъ гарантій, повело къ созданію въ нашей жизни двухъ институтовъ: крѣпостного права и удержавшагося послѣ его отмѣны всевластія бюрократіи. Начала эти „привели Россію къ севастопольскому разгрому, они же привели ее и къ гибельной войнѣ съ Японіей“... „Чтобы измѣнить современный порядокъ вещей, необходимо, чтобы власть подчинилась праву и во имя этого права. Мы ищемъ основъ нашего существованія въ правѣ и гарантіяхъ, даваемыхъ имъ“¹⁾.

По мнѣнію Д. Н. Шипова, „въ основу необходимой реформы нашего государственнаго строя долженъ быть положенъ не правовой принципъ, а принципъ нравственный, идея этико-соціальная“. „Если въ основу народнаго представительства будетъ теперь же положена идея правовая—требованіе правъ, обезпеченіе ихъ формальными гарантіями и участіе въ осуществленіи законодательной власти, то можно опасаться, что такимъ путемъ изъ народнаго самосознанія будетъ постепенно вытравлена та нравственная идея, которая теперь еще такъ сильна въ русскомъ народѣ“. Впрочемъ, и Д. Н. Шиповъ предоставлялъ рѣшить этотъ вопросъ самому народу: „Если народъ самъ дойдетъ до сознанія необходимости правового строя, то пусть это будетъ плодомъ его сознательнаго отношенія къ этому вопросу“.

Въ противоположность идеѣ конституціонной, принятой послѣ продолжительныхъ преній и голосованія, результатъ котораго оказался для многихъ неожиданнымъ, по другому основному вопросу, о равенствѣ въ правахъ, рѣшеніе получилось единогласное. Правда, вопросъ этотъ не былъ предусмотрѣнъ организаціоннымъ бюро съѣзда и возникъ попутно при обсужденіи вопроса объ уравненіи крестьянъ въ правахъ съ лицами другихъ сословій.

Рѣшительнымъ сторонникомъ постановки общаго вопроса о равноправности явился гр. П. А. Гейденъ. По его словамъ, „въ настоящее время ограниченія правъ и несообразности существуютъ и

¹⁾ Частное совѣщаніе земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 г. въ С.-Петербургѣ. М. 1905, стр. 53—54.

по отношенію къ другимъ сословіямъ. Гражданскія и политическія права должны быть одинаковы для всѣхъ гражданъ; надо идти къ уничтоженію тѣхъ сословныхъ перегородокъ, которыя существуютъ теперь“.

Ө. И. Родичевъ подчеркнул и другую сторону вопроса: онъ находилъ необходимымъ „выставить общее положеніе о равенствѣ всѣхъ гражданъ независимо отъ ихъ происхожденія, племени и вѣроисповѣданія“. Послѣ новаго доклада бюро на слѣдующій день тезисъ былъ принятъ единогласно и безъ преній въ такой редакціи: „Личныя (гражданскія и политическія) права всѣхъ гражданъ Россійской имперіи должны быть равны“.

Выступленіе земскаго съѣзда въ ноябрѣ 1904 г. было, безъ сомнѣнія, самымъ выдающимся политическимъ актомъ со стороны земской среды, и дальнѣйшее поведеніе организованныхъ въ съѣзды земцевъ и даже значительной части земскихъ собраній на этотъ разъ было послѣдовательнымъ и стойкимъ. Что оно произвело значительное впечатлѣніе на бюрократію и не осталось безъ вліянія на окончательное рѣшеніе конституціоннаго вопроса, хорошо видно изъ тѣхъ совѣщаній высшихъ сановниковъ, которыя разсматривали въ двадцатыхъ числахъ іюля 1905 г. проектъ избирательнаго закона. Здѣсь въ своеобразныхъ отраженіяхъ велась борьба по тѣмъ же двумъ вопросамъ, въ которыхъ расходилась и земская мысль: по вопросу о предоставленіи представительству права рѣшающаго голоса и по вопросу о сословныхъ или безсословныхъ выборахъ. Въ то время какъ на земскіе съѣзды вносились проекты законченнаго конституціоннаго устройства и экономическихъ реформъ и въ рядѣ съѣздовъ пунктъ за пунктомъ огромнымъ большинствомъ принимались—впрочемъ, не безъ упорной борьбы—всѣ элементы всеобщаго прямого избирательнаго права,—здѣсь, въ совѣщаніи, споры шли, конечно, въ другой плоскости: можно ли считать окончательно отклоненными законодательныя предположенія министровъ, противъ которыхъ выскажется болѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ и Гос. Думы и Гос. Совѣта (въ его тогдашнемъ составѣ), не слѣдуетъ ли думское представительство свести къ выборнымъ отъ двухъ сословій: дворянъ и крестьянъ. Но по существу это были тѣ же вопросы о конституціи и демократизмѣ, и та частичная побѣда, которая была одержана въ пользу началъ ограниченія власти правомъ и въ пользу всеобщности противъ дворянскаго представительства, тѣсно связана съ земскимъ движеніемъ 1905 г. Самымъ сильнымъ аргументомъ противъ дворянскаго представительства былъ фактъ постановки въ земскихъ и даже дворянскихъ собраніяхъ вопроса о всеобщности и участіи земскихъ круговъ, съ преобладаніемъ въ

нихъ дворянскаго элемента, въ освободительномъ движеніи, — слѣдовательно, ненадежность самихъ дворянъ въ качествѣ опоры власти. И дѣйствительно, въ этотъ годъ обновленія нашего государственнаго строя послѣдовательные противники абсолютизма и сословности одни только и удержались на поверхности общеземскаго движенія; попытка организаціи силъ, стоявшихъ на промежуточной позиціи, сдѣланная Д. Н. Шиповымъ въ маѣ 1905 г., не имѣла никакого значенія, и положенія, выработанныя на съѣздѣ сторонниковъ государственныхъ выборовъ отъ земскихъ собраній, не имѣли никакого вѣса. Сколько-нибудь широкихъ попытокъ организовать еще болѣе правые элементы на земской почвѣ совсѣмъ не было. Правда, за политическими выступленіями земскихъ силъ послѣ крушенія дѣла первой и второй Думы послѣдовала въ земской средѣ реакція. На нѣсколько трехлѣтій воцарились въ земскихъ собраніяхъ правые элементы, и была сдѣлана попытка противопоставить съѣздамъ 1905 г. новые земскіе съѣзды съ другой программой. Но роль земскихъ передовыхъ политическихъ теченій уже была выполнена. Каковъ бы ни былъ окончательный исходъ политическаго развитія въ Россіи, участниками въ рѣшеніи этого вопроса будутъ теперь уже не земскія силы. Земскій либерализмъ исполнилъ свою миссію, донеся свои лозунги до обновленія государственнаго строя и объединивъ на своей платформѣ въ важный историческій моментъ политическаго преобразованія огромное большинство живыхъ земскихъ силъ. Впрочемъ, платформа этихъ либеральныхъ земцевъ была въ концѣ концовъ та же общая демократическая платформа, и проводить ее въ жизнь помимо своей очередной земской работы они могли только въ тѣсномъ союзѣ съ силами, стоящими внѣ земства. Какой-либо самостоятельной земской политической силы не было и не могло быть въ русскихъ условіяхъ XIX и XX в., какъ не было самостоятельной силы и у дворянства конца XVIII в., несмотря на дарованныя ему формы сословнаго самоуправленія.

ЭРНСТЪ ЛЕЙТЦЪ - М. ГОЛЬДБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Воскресенскій пр., уг. Сергіевекой, № 11/57.

ТЕЛЕГРАММЫ:
БАКТЕРІОЛОГІЯ СПБ.

ТЕЛЕФОНЫ:
86-96, 106-66, 428-39.

ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ и ПОПОЛНЕНИЕ

: НОВѢЙШИМИ ПРИБОРАМИ :

ХИМИКО-БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКИХЪ,
САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИХЪ,
КЛИНИКО-ДІАГНОСТИЧЕСКИХЪ,
ВЕТЕРИНАРНЫХЪ и ЗООТЕХНИЧЕСКИХЪ

ЛАБОРАТОРІЙ,

ОПЫТНЫХЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕН. СТАНЦІЙ,
ПАСТЕРОВСКИХЪ и ОСПЕННЫХЪ ИНСТИТУТ.

Слѣты и спеціальные каталоги по требованію.

На ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ ГИГИЕНЫ, СПБ. 1913 г.,
оборудованная фирмой образцовая лабораторія
земскаго санитарнаго врача премирована золотой медалью.

ШКОЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Приборы для практическихъ занятій по естествознанію и гигиенѣ.

ПРОЕКЦИОННЫЕ АППАРАТЫ ЛЕЙТЦА для ШКОЛЬ и АУДИТОРІЙ.

ПРИЗМЕННЫЕ БИНОКЛИ ЛЕЙТЦА

для ТЕАТРА, ПУТЕШЕСТВІЙ, ОХОТЫ и СПОРТА.

ВЫСОКАЯ СВѢТОСИЛА. БОЛЬШОЕ ПОЛЕ ЗРѢНІЯ. МАЛЫЙ ВѢСЪ.

Спеціальный каталогъ безплатно.

Россійское Отдѣленіе ЭРНСТЪ ЛЕЙТЦЪ, Спб., Воскресенскій пр., 11.

